

БЕЛГОРОДСКАЯ ШКОЛА ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

БАБИНЦЕВ Валентин Павлович – д-р филос. наук, профессор, зав. кафедрой социальных технологий, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема разработки теории и практики социальных технологий на примере научной школы, сформировавшейся в Белгородском государственном национальном исследовательском университете. Анализируются основные итоги научных исследований, определяются трудности научно-теоретического, социокультурного и практического характера.*

***Ключевые слова:** социальная инженерия, социальные технологии, социально-технологическая культура, технологизация общественных процессов*

***Для цитирования:** Бабинцев В.П. Белгородская школа исследователей социальных технологий // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 132–136.*

Социальные идеи, если они воплощаются в повседневную практику, что вообще-то происходит нечасто, имеют довольно причудливую судьбу. Это в полной мере можно отнести к концепции социальной инженерии и социальных технологий К. Поппера. Критикуя холизм как стратегию общественных преобразований, он считал приемлемой только последовательную и поэтапную социальную инженерию, смысл которой видел не в быстром переустройстве общества по некоему идеальному проекту, а в постепенной выработке эффективных методов решения наиболее острых общественных проблем. К. Поппер акцентировал внимание на использовании разума, а не страсти, демократии и компромисса, а не насилия [1]. Парадоксально, но конструктивный подход К. Поппера и его последователей зачастую использовался (и используется сегодня) скорее для деструкции различных сообществ, чем для конструирования эффективных систем управления и межличностного взаимодействия.

Между тем в основе идеи внедрения социальных технологий (технологизации общественных процессов) изначально лежала установка на разработку и применение рационально обоснованных, целеориенти-

рованных процедур и операций, способных повысить эффективность межличностных и межгрупповых взаимодействий. Надо сказать, что в российском научном сообществе к теории социальных технологий долгое время относились крайне осторожно. В значительной мере потому, что она во многих своих положениях оппонировала марксизму, из которого, как из гоголевской шинели, вышло абсолютное большинство до сегодняшнего дня авторитетных отечественных обществоведов. К тому же сами разработчики теории социальных технологий нередко впадали в крайность, абсолютизируя формально-рациональную сторону социальных технологий и фактически исключая из них ценностное начало. Следует заметить, что еще и сегодня ведутся дискуссии о «соотношении технологий с ценностями, мотивами и картиной мира, которыми руководствуется прибегающий к ним субъект» [2, с. 61].

В условиях, когда отношение к теории и практике социальных технологий было крайне неоднозначным, ряд белгородских ученых, среди которых, безусловно, выделялись Н.С. Данакин и Л.Я. Дятченко, совершили серьезный творческий прорыв, создав в 1990 г. в Белгородском государствен-

ном технологическом институте первую в России кафедру социальных технологий и положив начало новой для России научной школе. Позднее основной состав школы переместился в Белгородский государственный университет, где и продолжает свою работу. Сегодня, когда кафедры социальных технологий учреждены во многих российских вузах, их название уже мало кого удивляет. Однако двадцать пять лет назад формулировка «социальные технологии» представлялась чем-то весьма необычным вплоть до того, что федеральные научно-образовательные учреждения были в затруднении при присвоении сотрудникам кафедры ученых званий. Школа социальных технологий НИУ «БелГУ» широко известна не только в России, но и за рубежом благодаря многочисленным научным публикациям ее участников, практическим разработкам, многолетней деятельности диссертационного совета, в котором регулярно защищаются диссертации по проблемам проектирования и внедрения социотехнических моделей.

Ученым, представляющим школу, удалось в свое время сформулировать ряд фундаментальных идей, положенных в основу исследования в России процесса технологизации общества. Во-первых, социальные технологии стали рассматриваться как продолжение и практическое применение к социуму в целом общих принципов, на которых базируется производство. А.Я. Дятченко подчеркивал: «Социальные технологии не имеют принципиальных отличий от технологий в сфере материального производства, поскольку возможность технологизировать любой социальный процесс заложена в структуре человеческой деятельности и в самой природе человека» [3, с. 35]. Но, отрицая наличие принципиальных различий между индустриальными и социальными технологиями, белгородские исследователи отмечали специфику последних, определяющуюся областью их применения, которая представлена отношениями между людьми.

Во-вторых, исследователи обратили внимание на два важных следствия применения социальных технологий. Первое выражается в том, что они выступают как средство «оптимизации жизнедеятельности человека в условиях нарастающей взаимозависимости, динамики и обновления общественных процессов» [3, с. 52]. Вторым следствием является способность социальных технологий поставить заслон на пути администрирования, которое основывается на применении волюнтаристских методов управления и в конечном счете оказывается неэффективным в новом индустриальном обществе.

В-третьих, тема социальных технологий стала рассматриваться в единстве с проблемой инновационного проектирования и программирования, что явилось одним из факторов стимулирования проектного подхода в системе регионального управления.

В-четвертых, в рамках школы была сформулирована идея о необходимости целенаправленного формирования социально-технологической культуры специалистов. Ее разработке и обсуждению был посвящен ряд значимых научных мероприятий. В частности, в 2006 г. на базе Белгородского государственного университета прошла международная научно-практическая конферен-

ция «Социально-технологическая культура как феномен XXI века». В своем выступлении на конференции В.И. Патрушев подчеркнул: «Есть основание полагать, что возникновение социально-технологического видения социальной реальности – и объективной, и субъективной – позволит не только осмыслить природу нового способа “согласованного действия” элементов, процессов и явлений, составляющих социальные самоорганизующиеся системы, но вместе с тем освоить приемы управления механизмом их взаимодействия, получения социальной энергии в виде общественного интеллекта» [4, с. 30]. Эта идея была поддержана участниками конференции и явилась одним из оснований для продолжения исследований. Весьма важным направлением деятельности научной школы стала разработка тезиса о том, что повышение уровня социально-технологической культуры населения, в первую очередь – специалистов, даст импульс интеллектуальному развитию социума, обеспечит рост и ускорение инновационных процессов.

С учетом этой установки в 2009 г. в БелГУ состоялся круглый стол «Формирование и развитие социально-технологической культуры специалиста». В его работе приняли участие известные российские ученые, среди них И.С. Болотин, В.И. Добренков, Ю.А. Зубок, В.А. Мансуров, Ж.Т. Тощенко, В.И. Чупров. В 2010 г. состоялся симпозиум с аналогичным названием. В 2015 г. проблемы социальных технологий и социально-технологической культуры обсуждались на международной конференции «Управление в XXI веке». Отмечу, что в последнее время фокус теоретического анализа все более смещается у белгородцев в сферу технологий государственного и муниципального управления. И данное обстоятельство, скорее всего, является естественной реакцией высшей школы на нарастание кризисных явлений в области государственного и муниципального менеджмента.

В ходе обсуждений сформировалось

представление о социально-технологической культуре личности как о системе ее диспозиций, выражающейся в формировании и развитии умений и навыков поведения, обеспечивающих достижение профессиональных и жизненных целей на основе сознательного использования социальных технологий. Одновременно была обоснована необходимость целенаправленного формирования социально-технологической культуры у детей и молодежи благодаря утверждению в их сознании и поведении готовности и способности действовать целесообразно, четко формулируя цели, выстраивая их иерархию. Важный элемент социально-технологической культуры личности – умение расчленять и дифференцировать действия, постоянно критически оценивая применяемые методы познания и преобразования действительности.

При этом белгородские исследователи никогда не обольщались иллюзией быстрого решения этой задачи, прекрасно понимая наличие многочисленных, прежде всего социокультурных, барьеров утверждения социально-технологического мышления. Опыт преподавания теории социальных технологий в вузе, в частности, показал, что этому препятствует довольно отчетливо выраженное иррациональное начало в сознании и поведении личности, истоки которого коренятся в специфике менталитета наших соотечественников.

Особенностью белгородской школы исследователей социальных технологий является то, что свои теоретические разработки ее представители всегда стремятся соединить с практикой управления. При этом практическое внедрение результатов научных разработок идет по двум основным направлениям. Первое связано с разработкой социально значимых для Белгородской области проектов. В числе наиболее известных из них – инициированная губернатором области Программа улучшения качества жизни населения Белгородской области (2003 г.), реализация которой

вывела регион в число лидирующих по уровню социального развития субъектов Российской Федерации. В 2011 г. был разработан и до сих пор реализуется уникальный и крайне сложный по исполнению проект – «Формирование регионального солидарного общества на 2011–2025 годы». Большинство проектов, предложенных исследователями школы социальных технологий НИУ «БелГУ», имеют нестандартный, инновационный характер. Однако это вполне естественно, если учесть, что значение социальных технологий раскрывается прежде всего при решении нетрадиционных задач. Новаторский подход проявляется и при реализации второго направления научных разработок – проектирование развития инновационного вуза, которое стало одной из принципиальных и в целом успешных идей бывшего ректора НИУ «БелГУ» Л.Я. Дятченко.

Разрабатывая научные идеи и проекты, социальные технологи прекрасно представляют весь комплекс проблем, возникающих в ходе технологизации общественных процессов в России. Здесь присутствуют два основных риска. Первый заключается в подмене реального творчества формально-рациональной имитацией, в которой смыслы замещаются искусственно созданными показателями и индикаторами. Определенная предпосылка для этого заключается в самой сущности социальных технологий как процедур и операций, осуществляемых по жесткому алгоритму. Гиперболизация формальных правил, возможная при алгоритмическом подходе и связанная с недостаточным учетом специфики «живой» со-

циальной реальности, и приводит обычно к выхолащиванию реальных целей. Вторым риском противоположен по своему вектору и связан с отрицанием самой идеи технологизации социальных процессов как деятельности, исключающей творческое начало. Этот подход также опирается на не вполне адекватное восприятие социальных технологий как универсальных схем, применимых во всех жизненных случаях. Действительно, злоупотребление технологиями, их навязывание без учета специфики объекта и способностей субъекта технологизации несовместимо с творческим подходом.

В силу данных обстоятельств работа социального технолога как ученого и практика всегда означает поиск баланса, основанного на постоянном и открытом диалоге с участниками социального развития, чем и руководствуются исследователи НИУ «БелГУ».

Литература

1. Понтиер К. Открытое общество и его враги. М.: Феникс, 1992. Т. 1. 448 с.; Т. 2. 525 с.
2. Клочков П.В., Подъяпольский С.А. Гуманитарные технологии и целостность государства. М.: ЛЕНАНД, 2014. 528 с.
3. Дятченко Л.Я. Социальные технологии в управлении общественными процессами. М.; Белгород: Центр социальных технологий, 1993. 344 с.
4. Патрушев В.И. Становление и развитие социально-технологической теории // Социально-технологическая культура как феномен XXI века. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. Ч. 1. С. 21–30.

Статья поступила в редакцию 05.01.16.

BELGOROD SCHOOL OF RESEARCHERS OF SOCIAL TECHNOLOGIES

BABINTSEV Valentin P. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Head of Chair of Social technologies, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia. E-mail: babintsev@bsu.edu.ru

Abstract. The article highlights the problem of the theory development and implementation of social technologies on the example of the scientific school at National Research University

Belgorod State University. In 1990 L. Dyatchenko and N. Danakin created the chair of social technologies at Belgorod technological institute and became the leaders of the group of scholars. Later the school continued the researches at BelSU. According to the presented approach social technologies are viewed as a continuation and application of the general principles of production to the society functioning taking into account its specificity. The main results of scientific researches, challenges in scientific-theoretical, socio-cultural and practical sphere have been analyzed.

Keywords: social engineering, social technologies, socio-technological culture, technologization of social processes

Cite as: Babintsev, V.P. (2016). [Belgorod School of Researchers of Social Technologies]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. No. 2 (198), pp. 132-136. (In Russ., abstract in Eng.)

References

1. Popper, K. (1992). *Otkrytoe obschestvo i ego vragi* [The Open Society and Its Enemies]. Moscow: Feniks Publ. Vol. 1, 448 p.; Vol. 2, 525 p. (In Russ.)
2. Klachkov, P.V., Podjapolskij, S.A. (2014). *Gumanitarnye tekhnologii i tselostnost gosudarstva* [Humanitarian Technology and the Integrity of the State] Moscow: LENAND Publ., 528 p. (In Russ.)
3. Diatchenko, L.Ya. (1993). *Sotsialnye tekhnologii v upravlenii obshchestvennymi processami* [Social Technologies in the Management of the Public Processes]. Belgorod: Centre for Social Technologies, 344 p. (In Russ.)
4. Patrushev, I.V. (2006). [Formation and Development of Socio-Technological Theory]. *Sotsial'no-tekhnologicheskaja kul'tura kak fenomen XXI veka* [Social-Technological Culture as a Phenomenon of the XXI Century]. Belgorod: Publishing House of BSU, Part 1, pp. 21-30. (In Russ.)

The paper was submitted 22.12.15.

ОПЫТ СОЗДАНИЯ КОНВЕРГЕНТНОЙ РЕДАКЦИИ В НИУ «БЕЛГУ»

СМИРНОВА Вероника Александровна – начальник управления по связям с общественностью и СМИ, Белгородский государственный национальный исследовательский университет. E-mail: Smirnova_V@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье анализируются функциональные возможности конвергентных масс-медиа в современном информационном пространстве и в корпоративных (университетских) средствах массовой информации. Автор рассматривает проблемы создания конвергентной редакции СМИ, анализирует влияние конвергенции в масс-медиа и общественных процессах на имиджевое позиционирование объекта в современном информационном пространстве.

Ключевые слова: формирование имиджа, конвергентная редакция, контент, коммуникации, средства массовой информации, целевая аудитория, корпоративные медиа

Для цитирования: Смирнова В.А. Конвергентная редакция – будущее корпоративных СМИ // Высшее образование в России. 2016. № 2 (198). С. 136–141.

Такие понятия, как «мультимедийность» и «конвергенция», в современном медиа-менеджменте в настоящее время доминируют. Однако ещё в 50-е годы по-